

Сяо Синюй не успел разозлиться, как Се Нин остановил его. Се Нин на мгновение задумался, затем кивнул:

— Спрашивай.

Услышав это, Сяо Синюй с удивлением посмотрел на Се Нина, пытаясь понять, что тот задумал.

Но как только Цзян Юэлоу начал задавать вопросы, Сяо Синюй не смог сдержаться.

— Господин Се, не могли бы вы рассказать, откуда вы родом? Ваши родители еще живы? Сколько вам лет? Вы женаты?

Чередой вопросов, особенно такого личного характера, не только взбесила Сяо Синюя, но и заставила Се Нина слегка расширить глаза.

Через некоторое время, под пристальным взглядом Сяо Синюя, Се Нин ответил на вопросы Цзян Юэлоу.

— Я вырос в столице. Мои родители умерли год назад. Мне двадцать один год, и я пока не женат.

Сяо Синюй был ошеломлен. Он никогда не думал, что то, о чем он так долго хотел узнать, Цзян Юэлоу выяснит в считанные минуты. Его сердце сжалось от боли. Се Нин был всего лишь двадцатилетним юношей, моложе его самого, но казался гораздо более зрелым, вероятно, из-за множества испытаний, через которые он прошел в мире боевых искусств.

Цзян Юэлоу тоже был слегка ошарашен и поспешил извиниться.

— Прошу прощения, я не знал, что ваши родители уже... Это моя вина, что я заставил вас вспомнить о грустном.

Се Нин сжал губы и покачал головой:

— Я ответил на ваши вопросы. Теперь, может быть, вы расскажете мне о госпоже Линь?

Цзян Юэлоу кивнул, но в его глазах мелькнула улыбка, и он намекнул:

— Господин Се, вам не интересно, почему я задал вам эти вопросы?

Сяо Синюю показалось, что выражение лица Цзян Юэлоу стало немного странным.

Се Нин, казалось, сдержал раздражение и терпеливо ответил:

— Тогда скажите.

Цзян Юэлоу быстро кивнул, а затем с широкой улыбкой произнес:

— Дело в том, что я давно восхищаюсь вами, господин Се.

Се Нин выглядел слегка озадаченным.

Цзян Юэлоу придвинулся ближе, выпрямился и, собравшись с мыслями, серьезно сказал:

— В моей усадьбе не хватает хозяйки. Я надеюсь, что господин Се рассмотрит возможность принять мою искреннюю любовь. Независимо от результата, я не буду держать зла. Я просто хочу сказать вам, что в тот день, в бамбуковой роще, я случайно увидел вас и был очарован. Я хочу всегда быть рядом с вами!

...

Слабый свет лампы колебался, отбрасывая на стены огромные и комичные тени, словно отражая неудачное признание Цзян Юэлоу.

Сяо Синюй подумал, что этот человек окончательно потерял стыд. Он не только первым увидел лицо Се Нина, но и первым признался в своих чувствах, а теперь прямо предложил руку и сердце! Казалось, все предыдущие поступки Цзян Юэлоу нашли объяснение — он действовал ради спасения того, кого любил.

Но подождите... Почему «первым»?

Сяо Синюй почувствовал, как его щеки слегка покраснели. Он с интересом посмотрел на Се Нина, ожидая его ответа.

Но тишина затянулась, и Цзян Юэлоу начал волноваться, окликнув Се Нина, который, казалось, был ошеломлен его словами.

— Господин Се, что с вами?

Се Нин очнулся и, слегка отстранившись, прямо сказал:

— Лучше расскажите мне о госпоже Линь.

Лицо Цзян Юэлоу тут же потемнело.

— Я понял ваше отношение, господин Се, но...

Он резко поднял голову и, глядя на Се Нина с твердостью в глазах, произнес:

— Мои чувства к вам не изменятся. Я верю, что со временем вы увидите мою искренность...

— Пфф...

Смех Сяо Синюя привлек их внимание. Се Нин, казалось, даже вздохнул с облегчением, а Цзян Юэлоу с раздражением посмотрел на Сяо Синюя:

— Над чем вы смеетесь, господин Сяо?

Сяо Синюй, услышав это, снова начал смеяться, даже не в силах говорить.

Цзян Юэлоу, чувствуя себя побежденным, опустил голову и сказал Се Нину:

— Давайте лучше поговорим о госпоже Линь.

— Хорошо.

Се Нин кивнул, но как только Цзян Юэлоу открыл рот, смех Сяо Синюя снова прервал его. Лицо Цзян Юэлоу стало мрачным, и Се Нин толкнул Сяо Синюя.

— Хватит смеяться.

Сяо Синюй тут же закрыл рот рукой, но, взглянув на лицо Цзян Юэлоу, снова не смог сдержаться. Под взглядом Се Нина он сдержал смех и сказал:

— Говорите, я обещаю молчать. Просто я не ожидал, что Цзян Чжуанчжу, окруженный прекрасными служанками, окажется таким романтиком.

Цзян Юэлоу действительно разозлился и парировал:

— Господин Сяо, вы тоже никогда не были одиноки, а ваши любовные истории стали легендами. Мне до вас далеко.

На этот раз Сяо Синюй перестал смеяться. Они обменялись колкими взглядами, затем одновременно отвели глаза и фыркнули.

Се Нин с досадой провел рукой по лбу:

— Пожалуйста, господин Цзян, расскажите скорее о госпоже Линь.

Цзян Юэлоу, конечно, послушался любимого и сразу начал объяснять:

— Госпожа Линь была известной героиней мира боевых искусств. До замужества за господином Линь она была ученицей Школы Бессмертной Зари. Возможно, вы слышали о ней. Ее зовут Хэ Сююэ.

— Хэ Сююэ?

Голос Се Нина слегка дрогнул, словно он был взволнован.

Цзян Юэлоу кивнул:

— Именно так. Эта героиня Хэ более двадцати лет назад на Всекитайском турнире боевых искусств одержала победу над многими мужчинами, заняв девятое место в мире. Она также была известна своей добротой и помогла Союзу боевых искусств отразить атаку последователей Демонического культа. Она была настоящей героиней. Вы тоже слышали о госпоже Линь?

Се Нин медленно кивнул:

— Слышал. Госпожа Хэ... была подругой моей матери. Но я никогда не видел ее, только слышал о ней из рассказов матери.

— Вот как.

Цзян Юэлоу усмехнулся, словно вспомнив что-то интересное.

— Говорят, что Хэ Сююэ вышла замуж за Линь Чююня, что шокировало многих. Она была героиней праведного пути, а он — маленьким демоном, служившим Демоническому культу. Они сражались насмерть много лет, и вдруг поженились. Госпожа Хэ была красавицей, а Линь Чююнь... ну, можно сказать, что это была роза, посаженная в навоз.

Се Нин ответил:

— Все так думают, но, в конце концов, это ее выбор. Если она счастлива, то кого это касается?

Но, говоря это, Се Нин выглядел рассеянным и подавленным. Сяо Синюй, не понимая, что происходит, тихо слушал и, заметив перемену в настроении Се Нина, помахал рукой перед его глазами, мягко спросив:

— Се Нин, что с тобой?

Се Нин поднял свои ясные глаза и покачал головой:

— Ничего.

Затем он повернулся к Цзян Юэлоу:

— Продолжайте.

Цзян Юэлоу кивнул:

— После свадьбы Линь Чуюнь порвал с Демоническим культом и вместе с Хэ Сююэ уединился в деревне семьи Бай. Через несколько лет у них родился сын. Линь Чуюнь и Хэ Сююэ очень любили своего ребенка, но пятнадцать лет назад, когда мальчику не было и шести лет, он внезапно умер.

— Я не знаю точных причин, но, как мне рассказывали старшие, после этого их брак распался. Госпожа Линь покинула деревню семьи Бай и уже пятнадцать лет живет у могилы сына, не возвращаясь домой. А Линь Чуюнь, чувствуя вину, остался в доме в деревне семьи Бай, ожидая, когда его жена простит его.

Се Нин спросил:

— Никто не знает, что произошло тогда?

Цзян Юэлоу покачал головой:

— Я не знаю, но, возможно, кто-то знает.

Се Нин смотрел на него с вопросом, и Цзян Юэлоу продолжил:

— Более двадцати лет назад у Хэ Сююэ было много поклонников, и один из них был особенно известен. Это был Се И, первый в мире мастер боевых искусств, превзошедший Линь Чуюня.

В этот момент Се Нин вдруг закашлялся. Цзян Юэлоу опоздал — Сяо Синюй уже подошел к Се Нину и нежно похлопал его по спине, мягко спрашивая, все ли в порядке.

Цзян Юэлоу не мог понять, что происходит в голове у Сяо Синюя, но Се Нин быстро пришел в себя и отстранил его, с легкой улыбкой сказав:

— Продолжайте.

Сяо Синюй тоже замолчал, но его взгляд не отрывался от Се Нина.